Блондин молчал, наклонив голову, чтобы не смотреть на Зецу. Извинения он приносил нечасто и не всегда, прежде всего потому, что никогда не считал, что ему есть за что извиняться. Большинство его проделок были оправданной компенсацией тем, кто его обидел, а те, что не были оправданы, часто приводили к наказанию. Кроме того, количество людей, которые готовы были стоять и слушать его извинения, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все равно оставались пальцы, что делало этот вопрос довольно спорным.

Извиняться за то, что сделал что-то не так, - это одно, но извиняться, потому что ему плохо? До сих пор это было неслыханным прецедентом. Сочувствие не было неведомой ему эмоцией - и вообще, Наруто думал, что, возможно, он был бы хорош в сочувствии, учитывая все то дерьмо, с которым он смирился в течение своей жизни, - но никогда прежде не возникало ситуации, когда он мог бы чувствовать себя плохо из-за кого-то. Его собственный жизненный опыт не мог сравниться ни с чьим другим в деревне, и поэтому блондин оказался в некоторой растерянности, не зная, как объяснить внезапный эмоциональный взрыв, который он почувствовал к Зецу.

Его наставник, как и он сам, не имел семьи - хотя Зецу и знал его родителей - и в остальном мире считался отвратительным существом, если только о его существовании вообще было известно. Несмотря на то, что жизнь Зецу и Наруто, вероятно, сильно отличалась, блондин не мог не чувствовать, что у них с человеком-растением есть что-то общее, чего не было у других.

Когда джинчурики поднял голову, его голубые глаза были торжественными, но без жалости. "Так чем мы сегодня занимаемся?" спросил Наруто.

Зецу был поражен. Учитывая склонность блондина к эмоциональным всплескам, он думал, что ему придется вытерпеть пару-тройку банальностей с добрыми намерениями, но ненужных и нежелательных. Вместо этого Наруто выслушал его отказ, переварил его и пошел дальше, испытывая не более чем проблеск понимания. То, как спокойно мальчик принял простые слова Зецу, лишь укрепило его во мнении, что бывший Куса-нин имеет власть над своим светловолосым учеником. "Ты взял с собой оружие?" Наруто кивнул, и Белый Зецу продолжил: "Тогда мы продолжим тренировку по мишеням. Создай несколько Каге Буншин и попроси их двигаться. Поскольку ваши цели вряд ли останутся неподвижными, вы попытаетесь поразить подвижные, чтобы более точно имитировать полевой опыт. Научившись поражать движущуюся цель, вы сможете поразить и неподвижную. Единственный случай, когда вы столкнетесь с неподвижными противниками, - это если вы научитесь специализироваться на убийствах, полностью приняв кодекс шиноби".

Наруто сформировал перекрестную печать, которую он выучил предыдущей ночью для техники Теневого Клона, в результате чего на свет появилась дюжина дубликатов. Они тут же начали перемещаться по всей тренировочной площадке, пока Наруто разворачивал связку кунаев и сенбонов на пне.

Он поднял одну из игл, прицелился и пустил ее в полет.

-l-l-l-

Наруто уныло брёл по улицам Конохи. Тренировка с Зецу показала, как много ему нужно тренироваться в обращении со снарядами. Конечно, если учесть, что попадание в неподвижную мишень накануне не продемонстрировало скрытого таланта к метанию оружия, он не должен был сильно удивляться тому, что попасть в движущуюся мишень оказалось проще простого, но осознание этого все равно сильно жгло. Зецу - точнее, Черный Зецу - хранил молчание по поводу его неумелости, что блондину было трудно истолковать. Это было

благом - не быть осмеянным, но и нехарактерно для темной половины мужчины не делать этого.

Просто еще один парадокс, добавленный к растущему списку, определяющему Зецу.

Блондин поднял голову, услышав звон колокольчика, и постарался не столкнуться с тем, кто выходил из одного из многочисленных магазинов Конохи. Вывеска над ним гласила "Цветы Яманаки" красными буквами на розовом фоне. Вспомнив, что Ирука все еще находится в больнице из-за его поступка предыдущей ночью, Наруто вошел в магазин с мыслью купить цветы для своего учителя. Ведь больные люди любят цветы, верно?

За прилавком сидела девушка с платиновыми светлыми волосами и голубыми глазами, в которой Наруто узнал одну из поклонниц Саске... Ино, если он правильно помнил.

Она явно знала его, если судить по ее хмурому лицу. "Чего ты хочешь, Наруто?" Она смотрела на него угрожающе, почти осмеливаясь попытаться сделать что-то нечестное в магазине ее семьи.

Блондин поднял руки в знак мира. "Я просто пришел за цветами. Ирука-сенсей очень сильно пострадал из-за меня прошлой ночью, и я хотел ему что-нибудь подарить".

Хмурый взгляд Ино исчез, сменившись пристальным выражением лица. Наруто нервно выдержал этот взгляд, в его голове промелькнули воспоминания о силе ярости Сакуры, а также теория о том, что все девушки могут так сильно ударить, если их правильно подстрекнуть. "Ладно, - наконец сказала она, видимо, решив, что он не представляет угрозы, - я знаю, что ты ищешь".

Наруто наблюдал, как блондинка суетится в магазине, выбирая цветы и ставя их в вазу. "Я не знал, что ты здесь работаешь", - попытался он завязать разговор, удивленный тишиной. Блондин привык к шуму в окружении других людей - его собственные грубые высказывания, ехидные замечания Зецу или успокаивающие объяснения, издевки и смех сверстников, - и от того, что он ничего не слышал, ему становилось еще более не по себе. Нахождение рядом с Зецу заставляло его думать, прежде чем действовать - несмотря на кражу Свитка Печатей, - и он с досадой обнаружил, что у других учеников его возрастной группы есть веские причины избегать его и/или насмехаться над ним. И хотя Наруто ценил то, чему Зецу учил его в философском плане, блондин не был уверен, что хочет закончить жизнь, как его наставник, - одиноким и недоверчивым к окружающим.

Наруто был одинок, всегда был одинок и будет одинок, если ничего не изменится. И если проявление доброжелательности к сверстникам - будь то фангерл Учиха или нет - было обязательным условием, то он, по крайней мере, попробует и посмотрит, что из этого выйдет.

Ино выпрямилась, разглядывая разноцветные тюльпаны. "Хм? Да, я работаю здесь неполный рабочий день, когда родители заняты и у нас мало работы от Академии. Не знаю, сколько времени я смогу уделять этому, когда стану генином..." Взяв собранные цветы, она направилась за прилавок, чтобы расставить их как следует.

Наруто сделал несколько шагов вперед и остановился перед прилавком, сцепив руки за спиной. "Я знаю, что желтые тюльпаны означают "веселые мысли", желтые розы - "дружбу и радость", а маргаритки - "веру", - сказал он, указывая на каждый цветок по очереди, - но что это за синие и оранжевые цветы?"

"Это голубые дельфиниумы, - ответила Ино, перемещая их в центр композиции, - также известные как живокость, и они символизируют "легкость и непринужденность". А оранжевые - альстромерии, они означают "дружбу и преданность"". Ее руки внезапно замерли в процессе расстановки цветов. "Минуточку, - сказала она, бросив на Наруто взгляд, походивший на нечто среднее между удивленным и скептическим, - откуда ты все это знаешь?"

"Я встретил человека, который учит меня ботанике", - рискнул блондин, не желая полностью раскрывать роль Зецу в своей жизни.

"О цветах?" уточнила Ино, бросив на него еще один скептический взгляд и вернувшись к своей работе. Похоже, идея о том, что мальчик может интересоваться чем-то, что стереотипно считается женским, была для нее трудноосуществимой.

"Вообще-то, растения в целом. Цветы вроде как попадают под эту категорию. Это было... интересно".

Ино долго смотрела на него. "Ты другой", - решила она.

"А?"

"Менее несносный".

Плечи Наруто опустились. "Ах..."

Яманака, казалось, поняла, что не дала подходящего ответа. "Я имею в виду... когда ты пришел сюда, я подумала, что ты собираешься устроить какую-нибудь выходку. Но ты этого не сделал и ничего не сказал о том, что ты Хокаге или как ты можешь победить Саске-куна". Наруто нахмурился при упоминании имени соперника, но ничего не сказал. "Это... приятно". Она прозвонила заказ Наруто и назвала его стоимость.

Когда Наруто достал бумажник в форме лягушки, Ино продолжила: "Я знаю, что это не совсем мужской интерес, но если хочешь, я могу рассказать тебе больше о цветах".

Наруто улыбнулся и протянул ей деньги. "Думаю, это было бы интересно", - признался он. Взяв вазу, он направился к двери. "Ино, - сказал он, остановившись перед дверью магазина, - как ты думаешь, мы могли бы подружиться?"

"Пока нет", - ответила она, не поднимая глаз от кассы, - "но, может быть, когда-нибудь". Она сделала паузу, а затем продолжила: "Если ты не собираешься быть назойливым, то можешь приходить, когда захочешь".

Наруто кивнул в знак согласия с ее замечанием и вышел из магазина, благо цель завести друга уже частично выполнена.

-l-l-l-

Примечание автора : Мне уже указывали на то, что только Акацуки царапают свои налобные протекторы, но я считаю глупым, что другие пропавшие нины не стали бы этого делать (не говоря уже о том, чтобы хранить их), поэтому просто представьте, что все пропавшие нины делают это. Кроме того, история Зецу требует некоторого воображения, но, учитывая многие вещи, раскрытые в каноне, я не думаю, что это слишком большая натяжка, чтобы поверить, что это возможно.

Спасибо всем, кто прочел/полюбил/проследил эту историю просто на основании первой главы! Не стесняйтесь, дайте мне знать, что вы думаете об этой главе.

.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержите меня лайком и не забывайте добавлять книгу в закладки, чтобы не пропустить новые главы =)

http://tl.rulate.ru/book/105911/3819303